

Аликперов Х.Д.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.8-18

УДК: 343

Неизвестные источники генерации преступной мотивации

Аннотация: При чтении литературных произведений, просмотре художественных фильмов, посещении спектаклей и т.д. можно порой столкнуться с сюжетной линией, когда тот или иной персонаж, разъяняя свои девиантные поступки или высказанные крамольные мысли, пытается их причину объяснить посредством таких фразеологических оборотов, как «я не знаю, что на меня нашло»; «черт меня дернул так поступить»; «бес попутал»; «меня не покидала дурная мысль»; «это было какое-то наваждение»; «взбрело в голову» и т.д. В этих идиомах речь идет о публично высказанных порочных мыслях или неблагоприятных поступках, совершенных человеком под натиском назойливых идей (обсессия) или навязчивых действий (компульсия) вопреки его воле, так как при таком обсессивно-компульсивном состоянии свобода воли индивидуума сужается, а рассудок, как система защиты здравого смысла, вытесняется из его сознания. Сталкиваясь с обсессивно-компульсивным синдромом, невольно задумываешься как над источником, его породившим, так и над механизмом проникновения подобных наваждений в ментальную оболочку человека, где они постоянно интонируют. В частности, здравый смысл и пытливый ум стремятся найти вразумительные ответы на следующие вопросы: «Каков механизм возникновения назойливых мыслей и навязчивых поступков в их худших проявлениях (к примеру, садизм, гендерные злодеяния)?»; «Какая сила в ментальной структуре человека столь сильно суживает его разум, когда он находится в плену обсессии или компульсии?». Не лишен логики и следующий вопрос: «Почему, когда индивидуум находится в обсессивно-компульсивном состоянии, в нем одерживает верх не здравый смысл, а животные инстинкты, омерзительные желания, низменные мысли, извращенные половые влечения или другие неадекватные вожеления, хотя они в силу своей гнусности, аморальности и так далее порой вызывают у него душевные муки, отвращение или жуткое смятение?». Немало вопросов возникает и относительно катализаторов подобных делинквентных побуждений. К примеру, «Что является источником порождения обсессивно-компульсивного состояния?»; «Какие внешние или внутренние факторы (либо их совокупность, комбинация и т.д.) выступают в качестве триггера активации такой дисфории?»

Эти вопросы составляют предмет исследования предложенной вниманию читателей статьи.

Ключевые слова: преступная мотивация; обсессия; компульсия; философия; мироздание; межбытие; уголовное право; криминология; небытие; катализатор индивидуального преступного поведения; нейрофизиология; генетика.

* Аликперов Ханлар Джафарович - доктор юридических наук, профессор (Азербайджан).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.8-18
UDC: 343

Unexplored Sources of Generation of Criminal Motivation

Abstract: While reading literary works, watching films, attending theatrical performances, and so on, one may occasionally encounter a storyline in which a character, attempting to justify their deviant actions or subversive thoughts, explains their motives with expressions such as “I don’t know what came over me,” “the devil made me do it,” “an evil spirit misled me,” “I could not shake off a bad thought,” “it was some kind of obsession,” “an idea just popped into my head,” and so forth. These idioms describe publicly expressed immoral thoughts or disreputable actions committed under the pressure of intrusive ideas (obsessions) or compulsive behaviors, contrary to one’s will. In such an obsessive-compulsive state, an individual’s freedom of choice becomes restricted, and reason as a safeguard of common sense is displaced from consciousness.

Encountering obsessive-compulsive disorder naturally raises questions about both the source of these intrusive impulses and the mechanism by which such obsessions penetrate the human mind, where they persistently resonate. In particular, common sense and intellectual curiosity strive to provide convincing answers to questions such as: “What is the mechanism behind the emergence of intrusive thoughts and compulsive actions in their most extreme manifestations (for example, sadism or gender-based crimes)?”; “What force within the human mental structure so drastically narrows reason when one is in the grip of obsession or compulsion?”

Another logical question arises: “Why, when an individual is in an obsessive-compulsive state, do animal instincts, repulsive desires, base thoughts, perverse sexual urges, or other irrational cravings prevail over reason - even though, due to their vileness and immorality, they often cause the person inner torment, disgust, or profound confusion?”

Further questions concern the catalysts of such delinquent impulses. For instance: “What gives rise to the obsessive-compulsive state?”; “Which external or internal factors (or their combination) act as triggers for the activation of such dysphoria?”

These questions form the subject of investigation in the article presented to the reader.

Keywords: criminal motivation, obsession, compulsion, philosophy, universe, interbeing, criminal law, criminology, non-being, catalyst for individual criminal behavior, neurophysiology, genetics.

Постановка проблемы. Учение о межбытие – сложная и многоуровневая проблема, носящая междисциплинарный характер. В ней переплетаются как философские, социально-психологические и правовые вопросы, так и нейробиологические, физиологические, генетические и т.д.

В силу этого трудно все ключевые положения предложенного учения вместить в рамки одной публикации. Это связано с двумя причинами. Во-первых, из-за ограниченности объема журнальной статьи. Во-вторых, и это главное, я сам еще не до конца знаю все составные

* Alikperov Khanlar Jafarovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Azerbaijan).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

части межбытия, а также ряд нюансов механизма формирования преступной мотивации под воздействием производных от нее деструктивных назойливых идей и навязчивых поступков.

Поэтому в предложенной вниманию читателей статье я остановлюсь лишь на тех философских, социально-психологических и правовых компонентах данного ноумена, которые смог более или менее изучить в ходе многолетних исследований указанной проблемы. Поэтому часть из того, что в ней сказано, не носит **верифицированный** характер.

Дело в том, что чем больше я проникал в глубинные слои ядра межбытия, тем шире становились границы моих незнаний. Исследование усложнялось еще и тем, что в нем много слепых зон, в силу чего трудно распознать многие функциональные параметры, характеризующие базовые свойства межбытия. В этих вопросах и используемые мною популярные нейросети тоже были бессильны.

Вот с таким спектром сложных проблем и со смутной надеждой постичь его тайну я живу последние семь лет. За этот период я несколько раз вплотную приближался к разгадке сути межбытия, но, увы, каждый раз она отдалялась от меня, порождая при этом новые вопросы. Естественно, все это расширяло и без того необъятный предмет исследования, о чем я расскажу чуть позже.

Словом, я так и не нашел ответов на многие концептуальные вопросы межбытия. Эта «вещь в себе» все время берет верх над моими когнитивными возможностями, так как не вмещается в систему данностей, в рамках которой я пытался познать этот ноумен и формируемые им поведенческие паттерны.

Надеюсь, что в процессе плодотворного обмена мнениями с читателями мы приблизимся к познанию отдельных неизведанных свойств межбытия. Порукой тому служит, во-первых, синергетический эффект коллективного разума и ценностный потенциал взгляда на проблему со стороны.

Во-вторых, в последние годы криминология обрела надежные источники новых познаний в сферах философии и нейрофизиологии, психоаналитики и генетики. Они позволяют методом конвергенции, трансформации или дивергенции свести в единое целое различные воззрения как на преступность и ее причины, так и на источники, формирующие преступную мотивацию. Как показывает накопленный опыт, подобный метод в ряде случаев позволяет преодолеть границы устоявшихся представлений о преступности и рассмотреть этот феномен с другого ракурса, что дает возможность узреть его потаенные грани.

Учитывая это, я затрону не только проблемы преступности и катализаторы индивидуального преступного поведения, но и сквозь призму учения о межбытии вопросы, касающиеся философских аспектов мироздания, социологии жизнеустройства, антропологии человека и отдельных тонкостей психологии лица, замышляющего совершение преступления.

Философские компоненты межбытия. Как известно, со времен основоположника философской школы Фалеса Милетского великие умы на протяжении столетий убеждали нас в том, что окружающий мир основан на субстанциональном дуализме, то есть, на материи и духе. Однако истинность этой парадигмы давно оспаривается многими философами [2; 8; 9; 12], поскольку она не охватывает весь спектр материальных и духовных объектов бытия. В частности, анализируемая константа не учитывает базовый принцип закона сохранения энергии, согласно которому, она не может исчезнуть или быть уничтожена, поскольку находится в постоянном движении и непрерывно трансформируется, перетекая из одной формы в другую.

Если учесть, что во Вселенной все создано из одной и той же первоосновы – энергии, в силу чего все органические и неорганические объекты нашего бытия взаимосвязаны, обладают определенной энергией и способны как на внутренние изменения, так и на трансформацию в качественно иные формы, то можно сделать вывод о том, что ничто в мироздании не исчезает бесследно после завершения свое *реальной сущности*; оно переходит в *потенциальную сущность* или измененное состояние и хранится на определенной «полочке» пространственно-временной непрерывности.

Иными словами, одна и та же субстанция может изменять свою форму, состояние и место в пространстве, но сохраняя при этом свою функциональную потенцию и оставаясь частью единого цикла. В качестве иллюстрации этого процесса можно сослаться на круговорот воды: она испаряется, образует облака, потом в виде выпавших осадков вновь возвращается в водоемы.

В силу изложенного считаю, что выражение «кануть в Лету» вовсе не означает исчезновения чего-то навсегда, как это принято утверждать. Если исходить из учения Аристотеля *об акте и потенции*, то можно предположить, что этот виртуальный водоем, или подобная ему скрытая субстанция, является составной частью информационного поля Мироздания, один из субкомпонентов которой в виде специализированной обсервации аккумулирует в себе информацию как о явлениях, событиях и фактах, имевших место в прошлом, так и о продуктах мыслительной деятельности человека, прекративших свое существование.

Не углубляясь в дальнейшие размышления о природе реальности, энергии и так далее, отмечу, что рассматриваемая материя есть разновидность одной из двух типов реальности – *существование в возможности* наряду с *существованием в действительности*. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что в макрокосмосе между двумя основными видами всего сущего существует промежуточная субстанция. Я ее называю межбытие.

Эта пересекающая и взаимодействующая с другими уровнями бытия параллельная реальность является особым синтезом материального и духовного как единый дуприродный субстрат. В силу своей дискретности он слабо осознается или вовсе недоступен актуальному сознанию и органам чувственного восприятия. Поэтому его можно постичь, лишь погрузившись в философскую рефлексия, то есть, как писал Кант, посредством «чистого разума». Иначе говоря, разума, не смешанного с опытом.

Однажды, пребывая в таком рационально-рассудочном состоянии, меня посетила мысль, что преступная мотивация зарождается не только под влиянием известных науке факторов, но порой и под натиском как назойливых идей (обсессия), так и навязчивых действий (компульсия), а главное – их симбиоза, вторгнувшись в сознание человека против его воли.

При этом обсессивно-компульсивное состояние, не исключаяющее вменяемости и пробуждающее в человеке низменные пороки, возникает не только под влиянием издержек материальной, идеальной, духовной или социальной форм бытия, *но и особой субстанции в структуре мироздания – межбытия*, являющегося автономным компонентом в ментальном аппарате личности, коммуникация которого с сознанием часто носит антагонистичный характер.

Иными словами, межбытие и сознание – разнонаправленные компоненты в когнитивной структуре человека. Их взаимоотношение можно описать цитатой из поэмы Гете: «Две души живут во мне, и обе не в ладах друг с другом».

Социальные и антропологические аспекты межбытия. Анализируемый многоликий

и изменчивый ноумен, как одна из субстанций мироздания со многими неизвестными переменными, еще не был предметом специального исследования в философии и социологии, преступности ведении и психологии, в силу чего многие его грани по сей день остаются неизведанными.

Между тем он реально существует, перманентно перемещается между физическим и духовным уровнями бытия, выступает как канал связи с другими уровнями бытия, не зависит от воли и субъективных восприятий человека, активно манипулирует с его «Я», получает необходимую подпитку из мыслительных процессов, происходящих в сознании и подсознании индивидуума, откуда черпает нужную информацию для генерации позитивных и вредоносных идей или решений, выступает одним из имплицитных качеств, потенциально присущих всем субъектам общественного бытия независимо от их пола, национальности, профессии, вероисповедания и т.д.

Эта субстанция перманентно перемещается между физическим и духовным уровнями бытия человека, в процессе чего получает необходимую подпитку как извне, так и от физико-химических, биологических и психологических процессов, происходящих в сознании и подсознании человека, откуда черпает нужную информацию для генерации как позитивных, так и негативных идей/решений, выступает одним из имплицитных качеств, потенциально присущих, как правило, всем без исключения социальным субъектам независимо от уровня их развития, национальности, вероисповедания, пола, социального статуса и т.д. При этом она не стационарна, так как все время трансформируется под воздействием различных внешних и внутренних факторов, непосредственно или опосредованно влияющих на физическую, ментальную (разум, чувства, мысли и т.д.) и духовную (система морально-нравственных ценностей) при роду человека.

Другая особенность межбытия заключается в том, что оно, как правило, безразлично к незыблемым социальным нормам, в том числе к нравственным императивам. В ходе исследования установлено, что межбытие обладает, как минимум, четырьмя свойствами, не присущими другим формам бытия.

Наконец, еще одна особенность рассматриваемого ноумена выражается в том, что он посредством навязчивых идей может любые благие устремления, безобидные желания или нейтральные мысли и т.д.¹ [12, с. 11] человека видоизменить до неузнаваемости (превращенная форма – М. Мамардашвили), придавая им при этом криминальную окраску².

В описанных выше контрастных противоположностях и проявляется квинтэссенция рассматриваемой субстанции, субстрат которой состоит, как минимум, из синтеза издержек живой материи (к примеру, сбой или мутации в геноме человека), пороков духа (в частности, алчность, блуд), животных инстинктов человека (например, инстинкт убийцы, разрушителя и т.д.) и других мутагенов неизвестной этиологии, пробуждающих у человека социально неприемлемые, в том числе и делинквентные, идеи (порочные желания, низменные устремления и т.д.), возведенные в степень одержимости.

¹Это утверждение условное, так как «система добродетелей, как и система преступления и порока, меняется вместе с ходом истории». Подробнее см.: Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступность толпы.

²Например, в противовес стремлению лица к приумножению своего благосостояния в рамках правового поля оно настойчиво навязывает ему преступный метод достижения этой цели – завладеть многомиллионными активами своего отца, брата, партнера и т.д. посредством их физического устранения.

Приложение

Место и функции межбытия в Древе мироздания

Если к мирозданию применить аллeгорию, то, скорее всего, оно будет представлять собой древо, в котором основные субстанции всего сущего условно будут выглядеть таким образом:

материальное бытие – это крона, символизирующая видимую, физическую реальность, которую можно воспринимать посредством органов чувств;

духовное бытие – это корневая система, то есть, невидимые, но жизненно важные аспекты бытия для появления, становления и развития в нем не только материальных, но и духовных ценностей;

межбытие – это ствол, своего рода связующее звено между основными субстанциями мироздания, регулирующее процессы становления, развития, взаимосвязи и взаимодействия всех уровней и элементов бытия.

идеальное бытие – это ветви, символизирующие целостность, гармонию и баланс интересов субъектов общественного бытия, где все элементы и уровни взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, создавая единую целостную структуру, в силу чего существование индивидуума в социуме невозможно без учета интересов

других;

социальное бытие – это листья, олицетворяющие, во-первых, бытие общества и бытие человека в нем; во-вторых, индивидуальную жизнь и ее циклы (*рождение, развитие, смерть*); в-третьих, разнообразие характеров живых существ, их уникальные качества и особенности (*пол, внешность, цвет и т.д.*), роли в обществе, многоплановые отношения между субъектами общественного бытия.

объекты общественного бытия – это плоды, являющие собой продукты питания, необходимые для физического существования человека, дарованные ему природой или полученные им в результате материального производства с использованием как естественных ресурсов (вода, воздух, земля и т.д.), так и своего труда, накопленных опыта, знаний и других полезных качеств.

Их реализация осуществляется посредством obsessions и compulsions, причем, без учета воли и желания человека, так как данный процесс блокирует защитные механизмы его психики, в силу чего он либо не осознает в полной мере опасность навязанных ему мыслей и поступков или импульсивно их игнорирует.

С учетом изложенного, все проявления межбытия, учитывая их исходные причины и отличительные черты, я условно классифицирую на четыре группы, из которых:

- первая генерирует инсайт, вещий сон, пророчество и т.д.;
- вторая отвечает за формирование неопасных для жизни и здоровья навязчивых мыслей и действий (например, «а закрыл ли я, уходя, дверь дома?»);
- третья генерирует социально порицаемые навязчивые мысли (скажем, о самоубийстве) или безнравственные назойливые желания (к примеру, инцест);

– четвертая порождает навязчивые устремления криминального характера.

В ходе исследования основное внимание было уделено четвертому свойству межбытия. Установлено, что универсальным триггером их возникновения, как правило, выступают внезапно всплывшие из глубинных слоев подсознания опредмеченные потребности витального, материального и иного характера, когда-то возникшие у человека, включая и ранний возраст, но нереализованные в свое время по тем или иным причинам, вследствие чего они были приглушены или загнаны в подсознание, где пребывали в alertном состоянии в ожидании ситуации, благоприятной для их практической реализации.

Из этого можно предположить, что корень обсессивно-компульсивного синдрома находится в самом человеке, и от него во внутреннем духовном пространстве индивида прорастают деструктивные ростки как обсессии, так и компульсии, которые со временем с подачи межбытия и под влиянием различных внешних и внутренних факторов трансформируются в конкретную антисоциальную девиацию.

В силу этого расхожие утверждения, что навязчивые мысли внушаются человеку свыше, носят трансцендентный характер и т.д., я считаю ошибочными, поскольку межбытие, как ноуменальное бытие, есть имманентное свойство духовной природы человека, то есть, его феноменального бытия. А как известно, ноуменальное бытие не существует отдельно от феноменального, поскольку воплощено в нем.

Как видим, межбытие и производное от него обсессивно-компульсивное состояние имеют вполне рациональное научное объяснение, так как являются объективной реальностью, доступной познанию точно так же, как невидимые явления окружающей среды, к примеру, радиоволны, атмосферное давление и т.д., существование которых a priori не требует доказательств. Это – во-первых.

Во-вторых, особенность деструктивных навязчивых идей, сгенерированных межбытием, видится в том, что, как правило, они посещают людей внезапно, в любое время суток и в любой пространственно-временной непрерывности. При этом у одних обсессивно-компульсивное состояние возникает крайне редко и, как правило, бывает мимолетным, у других носит периодический характер, у третьих «на корню» подавляется силой воли.

Другая отличительная черта рассматриваемой проблемы заключается и в том, что возникновение и развитие преступной мотивации под прессингом обсессии с подачи межбытия есть растянутый во времени мыслительный процесс, направленный на поиск оптимальных способов удовлетворения опредмеченных потребностей, которые индивидум не смог или не захотел решить в рамках закона, либо их a priori невозможно реализовать легальным путем, к примеру, педофилия, канибализм и т.д.

Психологические грани межбытия. Одна из особенностей рассматриваемого ноумена заключается в том, что его токсичные импульсы способны вынудить человека «пуститься во все тяжкие». В частности, навязчивые идеи делинквентного характера могут бессознательно пробуждать в человеке абсурдные мысли, неспровоцированные агрессивные устремления, гипертрофированные желания, маниакальную решимость совершать скверные поступки и т.д.

Это объясняется тем, что, оказавшись в обсессивно-компульсивном состоянии, ментальная система человека дает системный сбой, воля сковывается и стремительно расщепляется. Более того, у него искажаются мировоззренческие ценности, внутреннее сопротивление и рациональный контроль затормаживаются, а адекватное восприятие действительности вытесняется, в результате чего он погружается в виртуальную реальность. В частности, будучи

в таком стрессорно-фантомном положении, индивидуум отрешается от объективной действительности – выходит из привычной системы координат и впадает в иступленно-восторженный транс.

В этом состоянии он одержим обьявшей его навязчивой идеей и всецело заиклен на желании ее реализовать. Причем, все это происходит столь стремительно, что защитные функции психики парализуются, а воля выходит из-под контроля – человек лишается возможности противостоять навязанным ему аморальным идеям и презренным поступкам, в силу чего покорно следует им. При этом он, как бы ни старался, порой не может выйти из этого состояния до тех пор, пока не воплотит в жизнь навязанную ему ту или иную порочную идею или делинквентный поступок.

Ситуация усугубляется еще и тем, что чем сильнее человек пытается подавить в себе обсессивные или компульсивные искушения, тем чаще они рецитируют в его сознании, становятся все более непреодолимыми. Парадокс в том, что при этом лицо осознает пагубность своих мыслей или поступков, то есть, является вполне вменяемым, но, тем не менее, не может преодолеть этот диссонанс, в силу чего, как писал Томас Мор, «нередко посягает даже на то, о чем оно и помышлять не смело ранее».

Выводы. Завершая краткую информацию о межбытие, хочу отметить, что предложенная доктрина – это не только очередная попытка изучения причин преступного поведения. На мой взгляд, она есть нулевой рубеж, так сказать, первый кирпичик, принципиально нового учения, зарождающегося на стыке философии сознания и социологии уголовного права, юридической психологии и нейробиологии, физиологии и психиатрии, предметом дальнейшего исследования которого должны стать остающиеся пока под завесой тайны многие грани рассматриваемой эндогенной субстанции, равно как и особенности механизма многоступенчатых когнитивных процессов, происходящих в сознании индивидуума под влиянием межбытия.

Поэтому я затронул лишь некоторые проблемы этого ноумена и порождаемых им назойливых идей и навязчивых действий, так как имеющийся теоретический и эмпирический материал не позволяет сегодня дать вразумительный ответ на многие другие нерешенные системные проблемы.

В силу изложенного считаю, что в ходе дальнейших исследований этой проблемы надо попытаться найти ответы не только на эти вопросы, но и подобрать ключ к матрице межбытия и расшифровать алгоритм его функционирования, что позволит приблизиться к решению и таких остающихся пока без ответа фундаментальных проблем, как:

- Что является средоточием межбытия, откуда оно черпает свои силы?
- Каким способом происходит коммуникация между межбытием и ментальным аппаратом человека?
- Обладает ли межбытие сознанием, или оно функционирует на основе программы, заданной извне?
- Можно ли рассматривать межбытие как третью субстанцию макрокосмоса, или это, как говорил Карл Поппер, лишь «третий мир», то есть, продукт исключительно теоретических идей, научных допущений?
- А может оно есть не что иное, как инобытие, то есть, выражаясь гегелевской лексикой, «бытие одной сущности в другой и через другое»?

Есть нерешенные вопросы и сугубо уголовно-правового характера. К примеру, надо ли на нормативной основе признавать преступления, совершенные в обсессивно-

компульсивном состоянии, как обстоятельство, смягчающее наказание, если учесть, что в этих случаях свобода воли виновного существенно ограничена?

В числе зависших в воздухе базовых проблем зарождающего учения о межбытии следует особо выделить и вопрос о влиянии небытия на этот ноумен в процессе формирования им деструктивных навязчивых идей. В частности, я не смог найти вразумительных ответов на такие фундаментальные вопросы, как:

- Существует ли связь между межбытием и небытием, и если да, то как она отражается на процессе формирования преступной мотивации, спровоцированной социально неприемлемой навязчивой идеей?

- Второе. Не является ли межбытие составной частью небытия, если учесть, что, как писал Хайдеггер, «**бытие и небытие не противоположности, а взаимосвязанные аспекты реальности**». Поэтому понимание бытия невозможно без осознания небытия, так как **небытие создает пространство для появления бытия**.

- И последнее. А может межбытие есть особый синтез материального, духовного бытия и небытия, то есть, сочетание в каких-то явлениях и процессах частично бытия, частично сознания и частично небытия?

Словом, горизонты исследования анализируемого ноумена и вопросы, упирающиеся в логический тупик, достаточно туманны, а перечень нерешенных проблем, вызванных рассматриваемой гипотезой, весьма обширен.

Но одно несомненно: если мы хотим проникнуть в глубинные пласты неизведанных причин преступности, то нам в этом поможет учение о межбытии и производных от него навязчивых идей и назойливых устремлений, в котором гораздо больше смысла в объяснении механизма формирования преступной мотивации, чем в существующих воззрениях на эту проблему в философии уголовного права и теории криминологии.

Библиография

1. Аристотель. Малое собрание сочинений. - М.: Азбука, 2022. – 640 с.
2. Афанасьева В.В. Тотальность виртуального.- Саратов: Научная книга, 2005. -104с.
3. Гёте И.В. Фауст. Поэма в 2-х частях. - М., 1987.
4. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. (Философские технологии. Классическая немецкая философия). - М.: Академический проект, 2020. -569с.
5. Карл Поппер. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики/ сост. Д.Г. Лахути, В.Н. Садовский, В.К. Финн; пер.с англ. Д.Г. Лахути; вступительная статья и общая редакция В.К. Финна. М.:Эдиториал УРСС, 2000.
6. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. –М.: Азбука-Аттикус, 2021. – 268 с.
7. Мартин Хайдеггер. Время и бытие. - М., 2022.
8. Нуруллин Р.А. Небытие как виртуальное основание бытия: автореф. дис. ...док. философ. наук. – Самара, 2006. 30 с.
9. Солодухо Н.М. Философия Небытия. – Казань: Изд-во КГТУ, 2002. – 146 с.

10. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступность толпы. М.: Инфра-М, 2004. – 391 с.
11. Томас Мор. Утопия. Like Book, 2025. – 256 с.
12. Шпека К.А. Абсолют как небытие: опыт интерпретации: автореф. дис. ...канд. философ. наук. Магнитогорск, 2005, 20 с.

Дата поступления: 22 сентября 2025 г.

Дата принятия в печать: 29 сентября 2025 г.

References

1. Aristotle. Small Collected Works. - Moscow: Azbuka Publ., 2022. - 640 p. (in Russian).
2. Afanasyeva V.V. Totality of the Virtual. - Saratov: Nauchnaya Kniga Publ., 2005. -104 p. (in Russian).
3. Goethe I.V. Faust. Poem in 2 Parts. - Moscow, 1987 (in Russian).
4. Kant I. Critique of Pure Reason / Transl. from German by N.O. Lossky. (Philosophical Technologies. Classical German Philosophy). - Moscow: Academicheskyy Proekt Publ., 2020. -569 p. (in Russian).
5. Karl Popper. Evolutionary Epistemology // Evolutionary Epistemology and Logic of Social Sciences: Karl Popper and His Critics / compiled by D.G. Lakhuti, V.N. Sadovsky, V.K. Finn; Translated from English by D.G. Lakhuti; introduction and general editing by V.K. Finn. Moscow: Editorial URSS Publ., 2000. (in Russian).
6. Mamardashvili M.K. Forms and Content of Thinking. Moscow: Azbuka-Atticus Publ., 2021. – 268 p. (in Russian).
7. Martin Heidegger. Time and Being. Moscow, 2022. (in Russian).
8. Nurullin R.A. Non-being as a Virtual Foundation of Being: Abstract of a PhD in Philosophy Diss. Samara, 2006. 30 p. (in Russian).
9. Solodukho N.M. Philosophy of Non-being. Kazan: KSTU Publishing House, 2002. – 146 p. (in Russian).
10. Tarde G. The Criminal and the Crime. Comparative Crime. Crowd Crime. Moscow: Infra-M, 2004. – 391 p. (in Russian).
11. Thomas More. Utopia. Like Book, 2025. – 256 p. (in Russian).
12. Shpeka K.A. The Absolute as Nothingness: An Interpretation: Abstract PhD in Philosophy Diss.... Magnitogorsk, 2005, 20 p. (in Russian).

The article was submitted: 2025 September 22

Accepted for publication: 2025 September 29

Alikperov X.C.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.80.8-18

♦ Alikperov Xanlar Cəfəroviç - hüquq elmləri doktoru, professor (Azərbaycan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

UOT: 343

Cinayət motivasiyasının sınınmamış mənbələrinin generasiyası

Xülasə: Ədəbi əsərlər oxuyarkən, bədii filmlərə baxarkən, tamaşalarda və s. iştirak edəndə, bəzən süjet xəttinə rast gəlmək olar ki, burada personaj öz deviant hərəkətlərini və ya fitnə-fəsad düşüncələrini izah edərək, “başıma nə gəldi, bilmirəm” “Şeytan məni buna məcbur etdi”; “Pis düşüncədən uzaqlaşma bilmədim”; “bir növ vəsvəsə idi”; “bu, sadəcə ağılıma gəldi” və s. kimi frazeoloji ifadələrlə onların səbəbini izah etməyə cəhd edir. Bu idiomalarda insanın öz iradəsinə zidd müdaxilə bezikdirən ideyalarının (obsessiya) və ya beyindən çıxamayan hərəkətlərinin (kompulsiya) təzyiği altında törətdiyi açıq şəkildə ifadə edilmiş pis fikirlərə və ya qeyri-adi hərəkətlərə aiddir, çünki belə bir obsesif-kompulsiv vəziyyətdə fərdin azad iradəsi daralır və ağıl, sağlam düşüncənin qorunması sistemi kimi, şüurundan kənarlaşdırılır. Obsesif-kompulsiv sindromla qarşılaşdıqda istər-istəməz həm onu yaradan mənbə, həm də bu cür vəsvəsələrin daim intonasiya etdiyi insanın psixi qabığına nüfuz etmə mexanizmi haqqında fikirləşsən. Xüsusilə, sağlam düşüncə və hərşeylə maraqlanan ağıl aşağıdakı suallara başa düşülən cavablar tapmağa çalışır: “Bezikdirən düşüncələrin və əl çəkməyən davranışların ən pis təzahürlərində (məsələn, sadizm, cinsiyyətə əsaslanan cinayətlər) meydana gəlməsinin mexanizmi nədir?”; “İnsanın zehni quruluşunda hansı qüvvə obsessiya və ya kompulsiya mənəşəsində olduqda onun zehni belə güclü şəkildə sıxışdırır?” Aşağıdakı sual da məntiqsiz deyil: “Niyə fərd obsesif-kompulsiv vəziyyətdə olanda onda sağlam düşüncə deyil, heyvani instinktlər, iyrenc istəklər, alçaq fikirlər, pozulmuş cinsi impulslar və ya digər qeyri-adekvat istəklər üstünlük təşkil edir, baxmayaraq ki, bunlar öz rəzillikləri, əxlaqsızlıqları və s. ucbatından bəzən ruhi iztirablara, iyrenliyə səbəb olur?”. Bu cür delikvent impulsların katalizatorları ilə bağlı da bir çox suallar yaranır. Məsələn, “Obsesif-kompulsif vəziyyətin mənbəyi nədir?”; “Hansı xarici və ya daxili amillər (yaxud onların birləşməsi, kombinasiyası və s.) bu cür disforiyanın aktivləşməsi üçün tətik rolunu oynayır?”

Bu suallar məqalənin oxucularının diqqətinə təqdim olunan araşdırmanın predmetini təşkil edir.

Açar sözlər: cinayət motivasiyası; obsessiya; kompulsiya; fəlsəfə; kainat; varlıqarası; cinayət hüququ; kriminologiya; qeyri-varlıq; fərdi cinayət davranışının katalizatoru; neyrofiziologiya; genetika.

Məqalə daxil olmuşdur: 22 sentyabr 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 29 sentyabr 2025-ci il